Глава 809: Дао меридиан Древнего Святого!

Шло время. Каждую ночь Мэн Хао внимательно наблюдал за проекциями в монастыре. Со временем стало понятно, что все они отличаются друг от друга. Там были мужчины и женщины, дети и старики. Некоторые и вовсе не являлись людьми, а какими-то странными звероподобными существами.

Мэн Хао давно перестал бояться этого места и уже привык к творящейся в монастыре чертовщине. Каждую ночь из колодца выбирались чёрные волосы. Мэн Хао обнаружил, что, если сесть на них в позу лотоса, его тело будет наполнять леденящий холод, который помогал в его попытках обрести просветление относительно чужих Дао. Что до плача, доносящегося из колодца, спустя какое-то время Мэн Хао даже нашёл в нём своё очарование...

Ещё Мэн Хао никак не покидало чувство, что в движении качелей из сухих лоз скрывалось великое Дао. В его голове стоял образ бесконечно раскачивающихся качелей: вперёд-назад. Мэн Хао даже привык к голосам, просящимся домой. Иногда он раздражённо топал ногой по земле, когда голоса нарушали мерный ход его культивации.

В конечном счёте он привык ко всем странностям монастыря. Даже к истекающему кровью старику. Когда бы Мэн Хао ни искал просветления, старик всегда стоял позади, не сводя глаз с макушки его головы. После нескольких нервных ночей он в конце концов просто позволил старику делать то, что вздумается.

Мэн Хао несколько раз менял наряд, но, каждый раз выныривая из глубин просветления, он обнаруживал вместо нового халата ветхие лохмотья. Не в силах что-либо изменить, он смирился и с этим.

Последнее время Мэн Хао наблюдал за одним тёмным силуэтом, медитирующим в позе лотоса. Однако от него волнами расходились могучие волны. Спустя какое-то время воздух перед Мэн Хао подёрнула рябь, а потом появилась чёрная птица Пэн, сияющая свирепой энергией.

— Это даосская магия формы!

Она сразу же напомнила Мэн Хао о его поединке с главой клана Императорского Рода и его причудливой божественной способности, позволяющей трансформироваться в разных диких зверей. По мнению Мэн Хао, это была потрясающая магия. Поэтому он с головой ушёл в просветление. Ему казалось, будто он действительно вернулся в древний монастырь и услышал музыку великого Дао. Он пришёл в себя на рассвете более просветлённым.

Монастырь к этому моменту уже пришёл в норму. Мэн Хао чувствовал, что немало продвинулся в своей культивации. Его собственный Поиск Дао не подразделялся на стадии. Отец объяснил это присутствием туманного клинка во время отсечения. Благодаря ему после перехода на стадию Поиска Дао он сразу же оказался на пике царства Духа. Следующим большим шагом станет истинное бессмертие.

Для нынешнего Мэн Хао передача этих странных Дао была как нельзя кстати. Поработав над даосской магией Трансформации Пэн, он перешёл к следующей проекции Дао. К сожалению, ему не удалось постигнуть смысл всех проекций Дао. Многие шли вразрез с избранным им путём, поэтому он не мог их постичь.

Сейчас Мэн Хао наблюдал за проекцией Дао рядом со стеной монастыря. Перед его глазами мелькал образ мужчины, парящего в чистом небе. Пальцы его руки были растопырены, словно лапа хищной птицы, которой он заставлял землю внизу крошиться на части.

"Метод когтистой атаки!" Сознание Мэн Хао дрогнуло, когда он поместил туда увиденный образ.

Несколькими днями ранее Мэн Хао только обрёл просветление у одной проекции Дао, как вдруг увидел даоса вдалеке. Он протянул руку к небу и схватил звезду, а потом с силой потянул её на себя, отчего звезда задрожала и превратилась в сияющий свет на его ладони.

"Это... магия Срывания Звёзд!"

Мэн Хао погрузился в постижение даосских наследий монастыря. С каждым днём пламя масляной лампы из бронзы всё больше тускнело. Он понимал, что, как только пламя потухнет, ему больше ничего не получить из этого монастыря.

Несколько дней спустя Мэн Хао размеренно дышал в медитационном трансе. К этому моменту он уже выяснил содержание всех проекций Дао, которых мог сам постичь. К сожалению, в большинстве своём они были беспорядочными. Мэн Хао по-настоящему постиг лишь три из них: Атаку Когтем, Трансформацию Пэн и Срывание Звёзд. Однако это были виды магии, не Дао.

"Существует бесчисленные миллионы заклятий, но Дао может существовать лишь в сердце. В чём заключается... Дао этого монастыря Древнего Святого?" Мэн Хао огляделся, и его взгляд остановился на полуразрушенной статуи божества. Сев в позу лотоса перед статуей, он поднял на неё глаза. Статуя была больше чем наполовину разрушена. У неё отсутствовала голова и половина туловища. По остаткам можно было только понять, что она сидела в позе лотоса, а её правая рука была выставлена вперёд в магическом пассе.

Мэн Хао повторил жест, но не почувствовал ничего особенного. Он повернулся к старику и с раздражением сказал:

— Ты за мной таскаешься уже две недели. Моя голова, что действительно такая интересная? — Теперь его преследователь больше не выглядел жутко или свирепо, скорее блекло и безжизненно. — Ты создан из тени, отброшенной светом этой масляной лампы. Только не говори мне, что ты без всякой причины всё это время наблюдаешь за мной?

— Бессмертный! — неожиданно прохрипел старик.

У Мэн Хао округлились глаза. Старик заговорил впервые за две недели.

— Что ты только что сказал?

— Бессмертный! — повторил старик. — Это статуя бессмертного!

Мэн Хао опешил.

— Ты хочешь стать бессмертным? — выпалил старик.

При взгляде на Мэн Хао её глаза полыхнули странным светом. К Мэн Хао вновь вернулось ощущение, что этот старик был крайне странным. Прищурившись, он сказал:

— Как только я сделаю последний шаг, то стану истинным бессмертным.

— Как бессмертные могут быть истинными или ложными?.. Это неверный путь! — Старик покачал головой, при этом в его глазах, казалось, мелькали образы из далёкого прошлого. А

потом он пробормотал: — Неверный путь... Неужто наследие было отрезано?.. С той войны минуло слишком много лет... — внезапно старик безумно расхохотался. — Они все мертвы! Земля разрушена! Река звёзд разорвана...

Закончив хохотать, он начал расхаживать взад-вперёд, стеная:

— Разорвана! Я не могу подавить живых, я могу подавить лишь призраков... Пропало... всё пропало.

У Мэн Хао голова пошла кругом. Наблюдая за образом обезумевшего старика, он осознал, что того переполняла безнадёжная печаль. Плачь в колодце стал громче, а с качелей начала капать ещё больше крови.

— Почтенный, о какой войне ты говоришь? — спросил Мэн Хао.

Старик рассмеялся, а потом зарыдал. В колышущемся пламени бронзовой лампы все проекции поднялись и начали ходить кругами вокруг Мэн Хао, смеясь сквозь слёзы.

Мэн Хао только хотел что-то сказать, как вдруг с шипением... бронзовая лампа погасла. Всё исчезло, и опустилась тьма. Мэн Хао ошарашенно огляделся, но потом заметил на горизонте занимающийся рассвет.

Весь следующий день Мэн Хао провёл как в забытье. Слова старика и события той ночи никак не давали ему покоя. Похоже, с этим монастырём Древнего Святого была связана какая-то жуткая тайна. Возможно, этот секрет... имел отношения ко всем землям Южных Небес!

"Почему этот огромный монастырь... внезапно исчез? Куда подевались все эти проекции? Почему храм лежит в руинах?"

С наступлением ночи бронзовая лампа вновь разгорелась, вот только в этот раз пламя было не таким ярким, как в первую ночь. Старик тоже появился. В этот раз он расположился в дверях храма. Он больше не плакал, не стенал, вместо этого он молча стоял. Спустя мгновение старик внезапно посмотрел на Мэн Хао.

— Твой отец силён. Даже в моей эпохе он бы считался человек великой силы. Он также понимает, что его путь ошибочен, однако ничего не может сделать, чтобы это изменить. Если бы мог, то стал бы ещё сильнее. У тебя хорошее основание, намного лучше, чем у большинства практиков моей эпохи. Желаешь ли ты... стать бессмертным?! Я не говорю о каких-то ложных или истинных бессмертных. Просто бессмертным... Бессмертным со всеми 100 меридианами! Только открыв все 100 меридиан, человек может по-настоящему считаться бессмертным! Даже в прошлом бессмертные с 100 меридиан были большой редкостью. Только великие Дао, перешедшие по наследству, могли помочь достичь такого состояния, да и то с огромным трудом.

Сердце Мэн Хао дрогнуло. По словам его отца, 80 меридиан делали из человека избранного, 90 практически никогда не встречались... а 100 предположительно вообще не существовали. Мэн Хао в ответ только кивнул, глаза старика заблестели.

— О магии нельзя говорить, не подумав, так и Дао не должны легко передаваться. С этого места снята печать, скоро вся Девятая Гора и Море придут в движение. Эта бронзовая лампа была зажжена в древние времена, но её свет озаряет настоящее. Она уже прогорела больше десяти дней и вскоре погаснет. Напитай её кровью, словно маслом, дабы она продолжала непрестанно гореть семь циклов по семь дней — сорок девять дней. Не позволяй никому

ступить в сей храм и коснуться её. Убедись, что сначала и до конца в ней будет лишь твоя аура. Если ты всё сделаешь, если пламя будет гореть семь циклов по семь дней, тогда из её чрева появится прядь дао ци Древнего Святого. Помести его в своё тело, и она станет дао меридианом Древнего Святого! С этим дао меридианом и подходящими обстоятельствами ты можешь обрести просветление относительно Дао бессмертия!

Старик серьёзно посмотрел на Мэн Хао, а потом вновь слился со статуей божества. Мэн Хао молчал, но в его глазах разгоралось пламя решимости. Он опустил глаза на слово "бессмертие", вырезанное на полу, а потом из его сердца поднялась древняя аура, которая затопила всё его тело.

— Лжебессмертный, истинный бессмертный… бессмертный — пробормотал он.

Пламя бронзовой лампы резко потускнело, словно оно могло погаснуть в любой момент. Мэн Хао полоснул ногтем по запястью и пролил на лампу немного своей крови. Вместо того чтобы потухнуть, пламя, потрескивая, начало гореть ярче. Мэн Хао сел в позу лотоса перед лампой, ощущая небывалую ясность сознания.

Прошло ещё несколько дней. Внезапно в звёздном небе за пределами планеты Южные Небеса появились сверкающие лучи света. Разверзся огромный перемещающий портал, заставив потускнеть звёзды. В сияющем в портале звёздном сиянии показалось чуть больше дюжины фигур.

Первые трое были избранными клана Фан. Следом за ними — десять других членов клана Фан, а также сопровождающие их защитники дао из клана. От их появления звёздное небо задрожало. Вот только большинство из них не находились в царстве Бессмертия, поэтому не могли оставаться среди звёзд слишком долго, им требовалась защита сопровождающих. Их культивация находилась между Поиском Дао и царством Бессмертия, как и у трёх избранных. Были и другие члены клана с культивацией бессмертных, при этом не являясь избранными клана. Появление этой группы людей был довольно впечатляющим.

— Мы на месте. Планета Южные Небеса!

— Похоже, клан Фан прибыл самым первым. Вперёд, ценности ждут!

Группа из дюжины практиков, включая защитников дао, стремглав помчалась к планете Южные Небеса. Трое избранных в группе держались друг от друга подальше. К каждому из них другие члены клана относились с уважением и благоговением. Женщину звали Фан Сяншань, лысый молодой человек со звёздами в глазах и невероятным физическим телом носил имя Фан Юньи. Последним был человек, искупавшийся в крови диких зверей, — Фан Дунхань!

Эти трое также были известны как три великих избранных клана Фан. Они ещё не достигли царства Бессмертия. Всё это время они подавляли свою культивацию в надежде построить крепкое основание и совершить прорыв к истинному бессмертию. Эти люди отказывались становиться лжебессмертными!

http://tl.rulate.ru/book/96711/223667